

Catherine Squires

The Island Gotland: A Meeting Point of Written Traditions on the Road to Novgorod the Great:

Summary

Early Middle Low German written sources from Gotland (the treaty of 1269, the oldest Statute of the Hanseatic Peterhof in Novgorod, and the Visby municipal law) were analysed to specify the place and role of the Baltic island in shaping the legal foundations and official language of the Hansaetic merchant community in Novgorod. The Low German used for these texts shows the same Westfalian and Low Saxon dialectal features as would be expected from a community founded by immigrants from these parts of Germany. Thanks to the key role of Visby the German written tradition in Novgorod was based on this specific variant of Low German, accompanied by some Scandinavian features, also found in these early texts (like the description *Skra* which was since exclusively used for the statute of the German community in Novgorod). On the other hand, the Visby municipal law differs from the analysed Novgorod documents by lacking Scandinavian graphemes. To explain this contradiction between historical context and linguistic fact, the Visby municipal law should be viewed against the local tradition of Scandinavian law on Gotland.

Острова Балтийского моря традиционно привлекают внимание историков, при этом им отводят роль опорных пунктов на морских путях, военных и торговых, ставших со временем перекрестками культурных влияний и важными центрами распространения инноваций. Уже в ранних исторических очерках высоко оценивались культурные перспективы островов Балтики, связанные с практическими обстоятельствами – в первую очередь с тем, что они представляли собой «удобные места для пристаней и для складки товаров»² [Славянский 1847: 11]. Очевидные выгоды географического положения представлялись достаточными для признания таких островов, как Готланд, в качестве очевидных центров, сыгравших объединительную роль в европейских исторических и культурных процессах. Особое значение ключевому положению Готланда на оси Запад-Восток придается в обширной научной литературе по истории отношений Ганзы и Новгорода Великого³.

Готланд доганзейского периода

Ключевая роль Готланда в балтийской торговле сложилась в результате длительного развития и не только благодаря его выгодному географическому положению. Жители Готланда вели активную торговлю уже до времени возвышения торговых городов на севере Европы, в эпоху викингов.⁴

Власть шведского конунга над Готландом в это время, как считают историки, слаба и уступает влиянию викингов и диктату дальних торговых путей, проходящих через остров.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00024а).

² Ср. [Славянский 1847: 11] об острове Готланд, который «скоро должен был сдѣлаться посредникомъ и средоточіемъ всей северной торговли. Находясь почти в равномъ разстоянии от Швеции, Руси и Германии и не завися ни от одной из них, он имель предъ другими островами неоспоримыя преимущества».

³ Ограничимся лишь некоторыми примерами: Рыбина 1986, 2001; Хорошкевич 1963; Angermann 1994; Barz 1978; Dollinger 2003; Friedland 1995; Johansen 1963; Rennkamp 1977; Wimmer 2005; Yrwing 1978.

⁴ Об этом свидетельствуют находки археологов на Готланде, такие как 650 обнаруженных на острове кладов арабских и западноевропейских монет.

Конечным северо-западным пунктом торгового пути из варяг в греки и дальше в Арабский Халифат была с конца VIII в. до 875 г. Бирка, а с конца X в. – Сигтуна. К наиболее ранним опорным торговым центрам скандинавской торговли относятся: на западе Рибе на североморском побережье Ютландии, а на востоке – Старая Ладога (с 750 г.) на входе из одноименного озера в реку Волхов. Это первое поселение в Ладоге, по мнению археологов, было основано и первоначально заселено скандинавами, конкретно называют в этой роли готландцев [Носов 1999]. Несколько позднее возникает Хедебю в западной оконечности Балтики и Бирка, стоявшая тогда еще на заливе Балтийского моря.⁵ В этой топографии ранней скандинавской торговли по североморско-балтийским водным путям занимает свое место остров Готланд, как важный перевалочный пункт и родина скандинавов, торгующих на дальних рынках южной Европы и Востока.⁶ Однако тем фактом, что слава и значение Готланда пережила Бирку и Хедебю на несколько столетий, а его центр Висби превратился в средневековый город европейского типа с межрегиональным значением, остров обязан связям с геополитическими силами континента, в том числе своим включением в Ганзу. На место торгово-транспортной сети от Рибе до Ладоги приходит огромный трансконтинентальный ареал, включающий Британские острова, часть Скандинавии и весь север континентальной Европы (Германия и Нидерланды) и протянувшийся на восток до Новгорода и Пскова на Руси. Ведущие города Ганзы и Готланд (особенно его город Висби) стали в результате этих процессов важными активными центрами распространения культурных инноваций. В особенности для последнего они стали залогом и основой его дальнейшей истории: «В целом время между 1100 и 1400 г. принесло Готланду более радикальные перемены, чем любому другому региону на балтийском побережье» [Wienberg 2004: 285].⁷

Письменные свидетельства по истории Готланда

Рукописные документы и другие письменные памятники отражают историю и роль Готланда в международных связях на Балтике лишь с XII в.: к ним относились (к сожалению, не сохранившиеся) «Готландские грамоты» договора Генриха Льва с Готландом 1161 г. и первый договор Новгорода с Готландом и немцами 1191-1192 г. С этого исторического момента не только начинается новая эпоха международной торговли, соединившая Готланд с Любеком и многочисленными другими городами на немецкой части континента, прибалтийскими городами и Новгородом (вместо Бирки и Старой Ладоги эпохи викингов), но на сцену выступает немецкое купечество больших европейских городов нового типа: городов с юридически закрепленными торговыми вольностями и гражданскими правами бюргеров, письменно зафиксированными в текстах городского права. Эти города обладали большой правовой и экономической самостоятельностью и могли далее соединять свои усилия для совместных торговых (но также политических и даже военных) предприятий, заключая между собой договоры и объединившись в союз (Ганзу) для ведения общих международных дел. Висби стал важным узлом в балтийской торговле, что не только привело сюда купечество различных стран, но и сделало его фокусом взаимодействия и влияния различных национальных традиций права [Strauch 2011: 522].

В этой связи принципиально важно, что начало эпохи «ганзейского» Готланда совпадает со временем создания важнейших и основополагающих текстов германского права на

⁵ Озеро Меларен, на острове которого сегодня расположена Бирка, отделилось от моря в X в., в эпоху викингов Бирка стояла в удобной защищенной бухте Балтийского моря.

⁶ О торговой роли Готланда эпохи викингов существует слишком большая научная литература, чтобы приводить здесь подробную библиографию. В связи с некоторыми аспектами языковых контактов Готланда с доновгородскими партнерами на территории Руси в другой статье приводился краткий обзор исторических работ и приведенных в них данных [Сквайрс 2013: 160-162], см. по отдельным аспектам этой проблемы [Мельникова 1986, 49-50; Джаксон 1987: 32-33; Джаксон 1992: 52; Косменко 1978: 156-157].

⁷ Русский перевод цитаты Е.С.

немецком языке. «Саксонское зеркало», на которое опирались все вскоре возникшие своды городского права, написано на средненижненемецком языке (его остфальском диалекте) возможно уже в 1221 г. (но не позднее 1231г.). За ним следует письменная кодификация муниципального права, в городах Ганзы составляются тексты городского права на нижненемецком языке: в Брауншвейге «Оттонское право» в 1227 г. [Wallmeier 2013: 148], в Любеке (Любское право) на латинском языке между 1224 и 1263 г., а на нижненемецком в 1260-х г.⁸, в Гамбурге судебник “Ordeelbok” в 1270 г. В свою очередь, на основе Гамбургского кодекса было составлено право города Штаде (1279 г.) [Wallmeier 2013: 132-133].

Однако сам Висби получает собственное право далеко не в числе первых, по крайней мере его старейшие известные рукописи – на нижненемецком языке, как у всех ганзейских городов, – относятся лишь к последней трети XIII в. Существует и более расширенная хронологическая гипотеза, допускающая более раннее появление права Висби, однако ее рамки устанавливаются косвенно, на основании исторических фактов, касающихся не юридического статуса города Висби, а его немецкого населения. Дело в том, что осевшие в Висби немцы первоначально образовали небольшую общность, располагавшуюся вокруг Мариинской церкви, однако во второй пол. XIII в. из нее уже образовалась самостоятельная городская община, и с этим моментом исследователи связывают начало того хронологического отрезка 1225-1279 г., к которому они относят письменную фиксацию городского права [Yrwing 1978: 350-352; Strauch 2011: 520]. Ясно, что такие косвенные показания позволяют лишь приблизительную датировку письменно фиксированного городского права. Таким образом, кодификация права города Висби все же произошла, вероятнее всего, вслед за его континентальными городами-партнерами, то есть уже после – или вернее в результате, – его полного вовлечения в процесс построения ареала Ганзы, когда он упрочил свое место среди других ганзейских городов.⁹

В 1255 г. получает городскую торговую привилегию Рига (второе основание которой, в качестве немецкого торгового города, состоялось в 1201 г.), до этого основаны восточно-балтийские ганзейские города-порты: Ревель (Колывань, ныне Таллин) после 1230 г., а Дерпт (Юрьев, ныне Тарту) после 1224 г. В этих событиях Висби на Готланде уже играет важную роль: например, момент основания купеческого Ревеля относят к историческому эпизоду, когда по инициативе Ордена меченосцев на место старого ливонского поселения были призваны 200 купеческих семей, живших на Готланде, но происходящих из Вестфалии и Нижней Саксонии. Как мы видим, Готланд в 1220-х г. способен стать источником вторичной миграции немецкого купечества: его немецкое население увеличилось настолько, что он теперь может «поделиться» переселенцами для закладки купеческих партнерских городов дальше на востоке.

Таким образом, история и роль Готланда как части средневековой североευропейской сети культурных, торговых и социальных коммуникаций знает два различных периода. Оба связаны с его торговой функцией соединительного звена на морских путях: «.. в отношении Готланда и восточной Балтики можно исходить из того, что европейская международная торговля, которая охватила эти области не позднее XI – нач. XII в., внесла

⁸ В некоторых случаях датировки муниципальных правовых кодексов были уточнены последними исследованиями; здесь они приведены по книге Надин Валлмайер, в которой обобщены новейшие данные по истории создания текстов городского права на нижненемецком языке [Wallmeier 2013]. Уточненная датировка Любского права приводится по [Wallmeier 2013:129].

⁹ В отличие от других зарубежных городов, также имевших значительные колонии немецких купцов, но не входивших в Ганзейский союз (норвежского Бергена, нидерландских Брюгге и Антверпена, имевших лишь зарубежные конторы немецкой Ганзы), Висби был его полноправным членом. Реальный смысл этого факта состоит в том, что под «Висби» в данном случае следует иметь в виду его немецкую общину, достигшую значительных размеров и большого влияния и власти в городе, состоявшем из двух этнически и лингвистически разнородных общин.

большой вклад в их интеграцию в культурный круг континентальной Европы» [Kattinger 2004: 120]¹⁰.

Однако последующий хронологический период принес существенные отличия в отношении масштабов, географических и этнических рамок, а также исторического и культурного смысла этих взаимосвязей для судьбы самого города Висби, острова Готланд и соседних регионов Европы. Ко времени до последней четверти XIII в. Висби (в противоположность остальной части острова Готланд) интегрируется в континентальные европейские процессы, в том числе процессы возникновения городов нового типа, складывания новых правовых отношений и их кодификации в типологически новых жанрах юридических текстов.

Задача изучения этого двухступенчатого исторического процесса в судьбе Готланда, его центра Висби и северной Европы имеет два филологических аспекта и соответственно существует два корпуса письменных источников, к которым следует обратиться для решения соответствующих исследовательских задач:

- 1) тексты города Висби, относящиеся к его ганзейской истории, их состав, жанры и особенности языка;
- 2) новое право (городское право Висби) и его место в кругу традиционных правовых представлений и юридических текстов Готланда.

В данной статье внимание будет сосредоточено на первом аспекте, ниже представлены тексты, документирующие участие Висби в становлении и развитии связей Северо-западной Руси с Западом, их языковые, хронологические и функциональные особенности, несущие в себе исторические свидетельства по обсуждаемому вопросу.

Документы дипломатической деятельности Готланда и Висби

В самом первом договоре - 1191–1192 г., заключенном с новгородским князем Ярославом Владимировичем, - на равных правах участвуют готландцы (гътяне, готы в древнерусском тексте грамот) и «немецкие сыны».¹¹ Очевидно, и «готяне» также были немцами.¹² «Готландская торговая компания» (нем. *gotländische Genossenschaft*) - это не этнические готландцы, а компания немецких купцов, работающих на Готланде (*universi mercatores imperii Romani Gotlandiam frequentantes*), выходцев из Любека, вестфальских и нижнесаксонских городов [Dollinger 2003: 41-42]. Приблизительно в это же время на западном побережье Готланда на месте уже существовавшего скандинавского (гутнийского) поселения возникла колония немецких купцов, давшая начало главному городу Готланда - Висби. С этого времени он является ведущей инстанцией в дипломатических переговорах с Новгородом. До 1295 г. Висби (в лице немецкой купеческой общины) держит в руках контроль над всеми судебными и прочими юридическими сторонами русско-ганзейской торговли, но в упомянутом году инстанцией

¹⁰ Перевод цитаты с немецкого Е.С.

¹¹ Формула «(немецкие) сыны» служила для обозначения западных купцов в текстах древнерусских грамот, немецкие переводчики часто сохраняли ее форму, ср. *to iu dhutschen sonen* “вам, немецкие сыны” в договоре 1269 г.; ее значение „товарищи, купцы“ для немецкой лексики вне этого межкультурного контекста не характерно [Squires 2009: 195; Сквайрс 2012: 70].

¹² Иной взгляд, по всей видимости, выражается в предположении Эрнста Шуберта [Schubert 2002], что первая Скра новгородской конторы была написана в 1268 г. местными готландскими купцами (*von gutnischen Kaufleuten gesetzt*), который объясняет ее нижненемецкую языковую форму (а не авторство) преобладающим влиянием ганзейских купцов ветфальского и любекского происхождения. Надо уточнить, что Шуберт не располагает дополнительными или конкретизирующими фактами, а исходит только из обозначения купцов из Висби как людей „с готского берега“, то есть готландцев (Шуберт приводит пример из договора Смоленского князя с немцами и Готландом 1229 г.). Однако, как уже совершенно ясно, данный топо-/этноним нельзя толковать буквально; приходится учитывать, что под ним имеются в виду купеческая община Висби, которая скорее всего относилась к немецкой общине города.

для решения юридических споров становится Любек, а позднее контроль переходит к Ревелю.

Это перераспределение ролей между городами, торговавшими с Новгородом, прослеживается по историческим документам, отражающим дипломатическую активность отдельных городов. Внизу в Таблице 1 собраны данные о торгово-дипломатических соглашениях немецких купцов с русскими князьями за два столетия: начиная с первого договора 1190-х г. и заканчивая договором 1392 г. Состав участников (послов) от отдельных городов Ганзы, а также и состав их партнеров с новгородской стороны выясняется из содержания договорных грамот, где все участники заключения договора перечисляются поименно по крайней мере в двух обязательных местах текста: в начальной формуле договора и в финальной формуле заверения. Эти формулы обязательны для текста договора, составляются по установленному образцу и поэтому аналогичны во всех договорах. Следовательно, здесь можно ограничиться отдельными примерами.

Один из ранних русских контекстов можно найти в грамоте новгородского князя Александра послам Риги, Любека и Готланда 1301 г.:

...се приеха Иванъ Бѣлый из Любка, Адамъ съ Гочкого берега [следует дальнейшее перечисление]...

Аналогичное место в договоре 1392 г. (в его древнерусском оригинале: Се приѣха Иванъ Нибуръ из Люпка посольствомъ, [перечисляются имена послов]... к посаднику Тимофѣю Юрьевичю...) точно отражено в нижненемецком переводе договора:

*Her Johan Nyebûr **van Lubeke** vnde her Hinrik van Vlanderen vnde her Godeke Kûre **van Gotlande** boden van ouersee her Tideman van der Nyenbrüggen **van der Righe** her Hermen Keggeler vnde her Wynold Klinkrode **van Darpte** vnde her Gherd Wicke **van Reuele** boden van dessijt der see van des meynen kopmannes weghene sint ghewesen to Nowgarden vor uns also deme Borchgreuen Thimofe Jurievitze, deme hertoghen Mikiten Fodervitzen vnde vor den meynen heren van Nougharden...*¹³

Перевод:

Господин Иоганн Нибур из Любека и господин Хинрик (Генрих) ван Фландерен и господин Годаке Куре с Готланда, в качестве послов от заморских городов, господин Тидеман ван ден Нивенбрюгген из Риги, господин Герман Кегелер и господин Винольд Клинкроде из Дерпта, и господин Герд Вике из Ревеля [от городов] по эту сторону моря от имени объединенного купечества были в Новгороде перед нами как то: посадником Тимофеем Юрьевичем, тысяцким Микитой Федоривичем и всем Новгородом...

В приведенной цитате в качестве участников переговоров с ганзейской стороны названы Любек, Готланд, Рига, Дерпт и Ревель. При этом примечательно, что Любек и Готланд классифицированы как заморские города (*van ouersee*), тогда как прибалтийские города считались находящимися „по сю сторону“ (*van dessijt der see*) моря, несмотря на то, что они расположена на том же побережье, что и Любек. Дело, разумеется, не в картографических реалиях, а в том, что из прибалтийских городов Новгород был достижим и сухопутным путем, тогда как из Любека и с Готланда ходили в Новгород водным путем. Важно при этом иметь в виду, что немецкий текст является современным договору переводом с древнерусского и, хотя он переведен ганзейской стороной, в нем сохранен отсчет „с новгородской стороны“, в том числе и географические соотношения с позиции русских.

¹³ Текст цитируется по оригиналу (РГАДА Фонд 490, ед.хр. 31) в соответствии с его орфографией; изменено лишь написание имен (с заглавной буквы). Здесь и далее использован материал, транскрибированный и обработанный в рамках проекта РГНФ № 14-01-00126а.

Из анализа подобных формульных зачинов, известных нам из текстов заключенных договоров, следует, что купцы с Готланда (из г. Висби) были представлены во всех переговорах и при заключении всех договоров между 1191 и 1392 г. (см. в Таблице 1 второй столбец справа).

Другим свидетельством является аналогичное перечисление, повторенное в конце тех же текстов, в формуле заверения, например, как это можно видеть в договорной грамоте 1373 г.:

*На томъ Яковъ да Иванъ из Любка, да Григорѣй, да Иванъ из Гоцкого берега хрьсть
цѣловалѣ про тии товаръ, безъ хытрости.*

Таким образом подтверждается, что представители готландских купцов присутствовали при подписании и заверении всех этих договоров (см. правый столбец). Более того, грамоты содержат указание не просто на участие, но на центральную роль Висби в переговорах и заключении целого ряда договоров: об этом свидетельствуют дорсальные и другие дополнительные записи на обороте грамот, из которых явствует, что древнерусская грамота общего для всех немцев договора (то есть единственный оригинальный экземпляр, полученный немецкой стороной от Новгорода, собственно сам договор) хранится в Висби (а другие немецкие города получали лишь список с него), например:

Dessen Ruschen breff holden de heren van Godlande vorzegeld (запись, современная грамоте, на обороте немецкого списка договора 1392 г.);

Перевод:

Эту русскую грамоту, с печатями, хранят ратманы на Готланде.

Таблица 1. Договорная деятельность Готланда и немецких городов в русской торговле

	Год	1. Содержание договора	2. (Города-) Партнеры, упомянутые в грамоте	3. Представители немецких городов при заключении договора
1.	1191	Договор новгородского князя с Готландом и немцами	немцы, готландцы	немцы, Готланд
2.	1229	Договор, заключенный смоленским князем для Полоцка и Витебска с Ригой и Готландом	Рига, готландцы	Готланд, Рига, Любек, Зост, Мюнстер, Гронинген, Дортмунд, Бремен
3.	1262	Грамота новгородского князя о заключении торгового договора с немцами	Немцы, Любек, Готланд	Немцы, Любек, Готланд
4.	1269	Договор о торговли Новгорода с Любеком и Готландом	Любек, Готланд	Любек, Готланд
5.	1342	Договорная грамота о торговле воском	Любек, Готланд, города Ганзы	Любек, Готланд, Рига, Мюнстер, Дортмунд, Дюльмен, Минден
6.	1371	Проект договора Новгорода с Любеком, Готландом и Ганзой	Любек, Готланд, „немецкий купец“	Любек, Готланд
7.	1373	Договорная грамота о пограбленном на Неве товаре	Любек, Готланд	Любек, Готланд
8.	1392	Нибуров мир Ганзы с Новгородом	города Ганзы	Любек, Висби, Рига, Дерпт, Ревель

Материал таблицы свидетельствует о том, что в течение периода с конца XII в. до конца XIV в. Висби на Готланде является сначала центром, а затем одним из неперменных участников в контактах Западной Руси с Западом. Последним договором, в котором

участвовала островная община, был Нибуров мир 1392 г. После этой даты пути Ганзы и Готланда расходятся: Готланд с 1398 г. попадает под власть Тевтонского Ордена [Schmid 2006: 63], тогда как ганзейские города Германии самостоятельно продолжают дипломатические контакты с Новгородом и заключают договоры, причем руководство этой деятельностью смещается на восток, переходя к ливонским городам во главе с Ревелем. Участие же Готланда в договорах после 1392 г. уже не упоминается.

Тексты Висби и организация Петрова двора

Историческим документом другого типа являлся устав конторы немецких купцов в Новгороде. Так называемая *Новгородская скра* регулировала жизнь, права и обязанности немецких купцов, находящихся на постое в конторе для ведения своих торговых дел в Новгороде. Юридические нормы, принятые городами Ганзы, собственно, и не позволяли никакой иной формы купеческой деятельности на территории Новгорода, кроме коллективного пользования конторой, которая была учреждена и содержалась на общие средства городов и подчинялась принятым ими строгим правилам. В том числе так же строго и очень скупо регламентировались связи жителей Петрова двора с местным населением, даже с торговыми партнерами.

В начале своего присутствия в Новгороде немецкие купцы останавливались на подворье, построенном готландцами (Готском дворе), однако вскоре немецкие города поставили собственную контору в Новгороде – Петров двор с церковью св. Петра.¹⁴ Важно, что инициаторами организации собственного немецкого двора была немецкая купеческая община города Висби. В течение последовавших трех столетий Петров двор служил ганзейским купцам, приезжавшим в Новгород, приютом, деловой конторой, складом товаров и торговой площадкой, а в нередкие моменты острых столкновений с местными властями и населением – и крепостью. Все это означает, что, в отличие от двусторонних по характеру договоров, Новгородская скра была внутренним документом ганзейской общины. В этой связи важно, что наиболее ранние редакции устава, создавшие организационную форму и распорядок жизни новгородской конторы создавались именно в городе Висби.

Новгородская *Скра*, дошедшая до нас в семи версиях между XIII в. и 1603 годом, которые традированы в целом ряде редакций и списков.¹⁵ Для рассматриваемого в данной работе вопроса интересны ранние редакции и списки *Скры*, относящиеся к периоду становления Висби в качестве посредника в распространении ганзейской торговли на территорию северо-западной Руси, в Новгород.

Из семи созданных редакций три первые связаны с Висби. Первая *Новгородская скра*, середины XIII в., написана, как полагают, в Висби и сохранилась в 2 рукописях. Вторая редакция *Скры* была создана в 1295 г. в связи с изменением центральной инстанции юридического контроля над русской торговлей (перенесение ее из Висби в Любек), соответственно текст был составлен, как полагают, в Любеке. Однако III *Скра* была создана около 1325 г., вероятно в Висби (или Риге); однако сохранилась только ее любекская рукопись. Кроме того, есть ее вариант (*Скра* IIIa по В.Шлютеру), определенно написанный в Висби. Существует также новгородская версия той же третьей редакции (*Скра* IIIb), составленная непосредственно в Новгороде. Начиная с нее, дальнейшие редакции создаются в Новгороде (IV *Скра* 1361 г. и V *Скра*, созданная после заключения договора 1392 г.), реже в Любеке (вариант Va и последняя редакция 1603 г., то есть VII *Скра*). Висби с середины XIV в. окончательно исчезает из числа инстанций,

¹⁴ По данным Е.А.Рыбиной каменная церковь была заложена уже при основании двора, в 1192 в. [Рыбина 1986, 15-23].

¹⁵ Полный обзор редакций и существующих рукописей приведен в других работах [Schlüter 1911; Korlén 1945] и обобщен в научной литературе по письменным источникам, относящимся к Новгороду [Сквайрс Фердинанд 2002: 104].

определяющих содержание и формулировку устава Петрова двора немецких купцов в Новгороде. Однако для интересующего нас раннего периода можно с уверенностью принять ведущую роль муниципальных инстанций Висби, обеспечивших правовую базу для организации коммерческой деятельности в Новгороде и определивших образ, формы и правила жизни для всех ганзейцев, в течение последующих трех столетий работавших в севернорусской торговой метрополии.

Язык ганзейских текстов Готланда

Несмотря на то, что эпоха Висби в развитии торговли Ганзы с Новгородом приходится в основном на время до перехода канцелярий Ганзы с латинского языка на родной в делопроизводстве и сфере права, тем не менее она наложила свой отпечаток на язык ранних нижненемецких текстов из Новгорода. Три региональных фактора отразились в языковом характере ранних текстов Ганзы-Новгорода.

Первой регионально обусловленной особенностью является именно слабое влияние латинского языка. Дело в том, что в Новгороде немцы встретились с партнером, с которым у них не было общего языка для ведения письменной корреспонденции и устных переговоров. О коммуникации на латинском языке в новгородской ситуации не могло быть и речи, и это подтолкнуло ганзейцев на изучение русского языка¹⁶, а также по сути устранило необходимость латинского делопроизводства в отношениях с Новгородом. В результате ранние тексты Ганзы, связанные с Новгородом (а они, как показано выше, происходили из Висби) составляют существенную часть среди не очень многочисленных текстов до 1300 г. на нижненемецком языке [Сквайрс 2000: 443-445; Squires 2009: 54-558; Nagel 2002].

Во-вторых, помимо раннего перехода на нижненемецкий в связи с сильным ограничением латинского языка, Висби также обусловил диалектный профиль того нижненемецкого, на котором составлены тексты ранних новгородских источников. По мнению исследователей, на вариант нижненемецкого языка, сформировавшийся в Висби, оказал влияние состав немецких переселенцев, в основном выходцев из вестфальских и прирейнских областей [Gabrielsson 1971–1972: I, 46], однако существенен и приток из Любека и других частей Нижней Саксонии¹⁷. В количественном отношении преобладал вестфальский компонент, по данным Габриэльссона, среди немецких жителей Висби две трети составляли выходцы из Вестфалии. Этот «уклон» готландской немецкой общины, вероятно, объясняет и ведущую роль вестфальских городов в основании Петрова двора в Новгороде. У его основания стоят, помимо Висби и Любека, вестфальские города Зост и Дортмунд.

В приведенной ниже таблице (Таблица 2) иллюстрируются диалектные связи языка немецких текстов, созданных в XIII в. в Висби – *Новгородской скры* в первой редакции, договора 1269 г. и кодекса городского права Висби (два средних столбца таблицы)¹⁸. В качестве критериев взяты диалектные различия в средненижненемецком языке, в отношении которых наглядно варьирование вестфальского и нижнесаксонского и по поводу которых есть свидетельства в текстах с Готланда: отражение германского зубного спиранта ([ʁ]) как спирант dh / смычный d, проведение или непроведение ингвеонской

¹⁶ Вопросы перевода в сношениях Ганзы с Новгородом, в том числе его направления и лингвистических принципов подробно рассмотрены в [Сквайрс 2000: 464-472; Сквайрс, Фердинанд 2002: 78-101; Squires 2009: 39-49]

¹⁷ Активную роль в этом процессе сыграл нижнесаксонский Любек. Историк Ганзы К.Фридланд пишет: «Любечан потянуло на Готланд, так как здесь они нашли контакт с купцами, приезжавшими с востока. Русские купцы имели на Готланде крепкий форпост и даже воздвигли здесь собственную церковь» [Friedland 1995: 314] (Перевод Е.С.).

¹⁸ В таблице приняты следующие сокращенные названий городского права: БрауншГП – Брауншвейгское; ГамбГП – Гамбургское; ЛюбГП – Любское; ШтаГП – Штаденское

метатезы (derde/dridde «третий») и тембр гласного –a-перед сочетанием –ld- (ald/old «старый»). Для наглядности сравнения в боковых столбцах приведен диалектный материал из текстов городского права вестфальских (Зоста, Штаде, Дортмунда), нижнесаксонских (Любек,) и остфальских городов (Брауншвейг), а также городов колониальной территории – «вендских» Ростока, Шверина и прибалтийской Риги. Для полноты сравнения в таблицу также включены данные по тем же городам различных регионов по исследованиям средненижненемецких диалектов¹⁹. Заливкой одинаковой интенсивности отмечены языковые (диалектные) сходства.

Таблица 2. Готландские тексты Ганзы в их диалектных связях в XIII в.

Языковая черта	Немецкие города	Новгород: I Новг. Скра, договор 1269	Висби: ГПраво	Немецкие города
[p] dh / d (спирант/ смычный)	dh: Люб ГП ГамбГП ШтаГП	dh	dh	Смычный, написание d Люб ГП Рига, Висмар, Шверин, Брауншвейг
Метатеза: derd-/drid-	dherde: Дортмунд, Зост	dherde	dherde	drid Рига, Штаде, Гамбург, Брауншвейг
ald / old	ald: Дортмунд, Зост БрауншГП	ald	old	old: ЛюбГП Рига, Росток

Таблица показывает, что язык городов, участвовавших в основании новгородской колонии немецкого купечества и актуально влиявших на создание текстов для Новгорода, все же лишь непоследовательно отразился в последних: тексты договора и Первой скры сближаются в некоторых чертах с Висби и вестфальскими городами (метатеза), противостоя Риге и Любеку. В отношении же других особенностей они, напротив, примыкают к Любеку (варианты развития дентального). Правда, при этом следует принять во внимание, что сам Любек колеблется в этой диалектной черте. В отражении гласного перед –ld тексты Висби отходят от Любека, продолжая вестфальский вариант. Также и в проведении метатезы они обнаруживают близость к вестфальскому. В эту раннюю эпоху, следовательно, вестфальское течение отчетливо отражается в нижненемецком языке ранних текстов Висби. Здесь можно добавить, что со временем тексты Новгорода будут отходить от него и обнаруживать бóльшую близость с диалектами Любека и городов Ливонии, что объясняется повышением их влияния в последующие периоды.

Третьей языковой особенностью регионального генезиса является наличие скандинавизмов в ранних текстах Новгорода, созданных в Висби. Характеризуя язык *Первой скры* и договора 1269 г. (грамоты Ярослава), исследователи обычно отмечают в них скандинавские особенности, предполагая их готландское (т.е. гутнийское) происхождение²⁰. Картина языкового влияния, при которой нижненемецкий язык первых

¹⁹ Диалектологические данные взяты в работах Р.Петерса [Peters 2012].

²⁰ Подробнее дискуссионные мнения по поводу предполагаемых скандинавизмов в грамоте Ярослава 1269 г. и I *Новгородской скре* обсуждаются в других работах, поэтому здесь нет необходимости к ним возвращаться; см. [Сквейрс, Фердинанд 2002: 41-47; Squires 2009: 25-28].

текстов испытывал бы воздействие скандинавского окружения в ситуации немецко-готландского партнерства в городе, легко согласуется с общей влиятельной ролью Висби. К таким скандинавизмам в нижненемецком языке Новгородской скры и ранних договоров Ганзы с Новгородом относятся два несомненных признака:

- 1) в области графематики — обозначение перегласованного /o/ и /u/ на письме как |ø| и |y|;
- 2) в области лексики — название устава новгородского ганзейского двора сннем. schra.

Обе эти особенности могут быть связаны с ранним готландским периодом развития ганзейской торговли с Новгородом, так как в последующие века они утрачиваются.

Новгородская скра представляет собой устав ганзейской общины Петрова подворья, основной юридический документ, на основании которого протекала деятельность общины. Подобного рода уставы обозначаются в нижненемецком в данное время словами сннем. bok, scrift, settinghe, а также латинизмами ordinancie и statute (мн.ч.). Принятое в отношении новгородского устава обозначение сннем. schra (женского рода) необычно для этого периода. Слово schra «свиток, статут» заимствовано из др. сканд. skra «высушенная шкурка, грамота, свод законов, кодекс»²¹; оно принадлежит к немногим заимствованиям из древнескандинавского, встречающимся на северо-востоке нижненемецкого ареала.

В более поздние эпохи в связи с периодами скандинавского господства в нижненемецком распространяется другая форма того же заимствования: сннем. schrage «статут», среднего рода²². Если это второе обозначение имеет широкую область распространения в нижненемецком в Германии и Ливонии в XIV в., то старый вариант заимствования женского рода ограничивается обозначением *Новгородской скры*, притом только в ее более ранних редакциях. Ниже приведены начальные фразы *Скры* («кто этот устав видит и слышит») в четырех старших редакциях:

Скра I, любекская рукопись: dhe dhese schra sen unde høren...;

Скра II, любекская рукопись: de dese schra seen unde hoeren...;

Скра II, ревельская рукопись: dhe dese scra sen unde horen...;

Скра III: de desse schra sen unde horen...;

Скра IV: Desse scra sal men lesen...

Начиная с пятой редакции скры происходит замена лексемы обычным нижненемецким обозначением устава: *Скра* V: de dysse schryfft und boek horen lesen... (1392 г., Новгород). Однако в контексте обозначения новгородского устава к этому времени уже закрепилось и распространяется слово сннем. schra. В качестве международного термина оно употребляется в отношении данного конкретного новгородского документа весьма устойчиво на протяжении двух веков и далеко за пределами самого Новгорода или Висби. Что касается графического отражения гласных с умлаутом как ø и y, то оно встречается и в рукописи *Скры*, и в договоре 1269 г. *Скра*, как уже было показано, содержит его в начальной фразе ...dhe dhese schra sen und høren..., далее в тексте встречается еще один пример - sløtel «ключ». В грамоте Ярослава 1269 г. встречаем написания с данной графемой sønen («сынам») и .. sin gut forteret ofte vordøt («(его) добро потратит или уничтожит»).

Наличие в обоих источниках написаний с ø и y оценивается историками нижненемецкого языка как признак скандинавского влияния. Для раннего средненижненемецкого эти графемы нехарактерны, что указывает, по мнению Агаты Лаш [Lasch 1974: 4], на

²¹ Ср. свидетельство древнеисландского, где слово skra имеет значения «кусочек высушенной кожи или пергамен, свиток пергамена для письма; свиток с текстом» [Zoëga 1975: 381].

²² Смена грамматического рода объясняется, по предположению А.Люббена, влиянием другого слова, сннем. schrage мужского рода, обозначавшего деревянные козлы из двух скрепленных брусков (например, для распиливания бревен), а также похожий каркас или раму, на которой в ратуше вывешивались для публичного ознакомления распоряжения и решения, касающиеся налогов, тарифов [Lübben 1990: 334].

заимствованное, скандинавское происхождение этой черты²³. Для темы данной статьи также важно, что за пределами этой изоглоссы оказывается Вестфалия, что исключает ее вестфальское происхождение.

В качестве источника этих скандинавизмов естественным образом предполагают письменную традицию в немецкоязычной купеческой общине и магистрате Висби, в канцелярии которого сосуществуют два германских языка — скандинавский и нижненемецкий. В этой связи естественно предположить, что образцом, поддерживающим данные черты языка и письма мог послужить главный юридический текст магистрата — городское право Висби. Старейшее право города на нижненемецком языке сохранилось в двух более поздних рукописях ок. 1270 г., обе из которых считаются списками готландского оригинала [Korlèn 1945: 187]. Интересно, что одна из рукописей городского права Висби, хранящаяся в библиотеке города Вольфенбюттеля, включает фрагмент текста старейшей *Новгородской скры*, написанный той же рукой [Korlèn 1945: 191], что говорит о несомненной связи между происхождением новгородского устава и письменной традицией нижненемецких текстов с Готланда. Другую, полную рукопись Новгородской скры Шлютер относит к Висби с большой неуверенностью (допуская Новгород на основании содержательных критериев,) а Френсдорф склоняется скорее к Новгороду [Frensdorff 1886–1887, I, 32]. Все же связи с Висби в ранней традиции Скры несомненны, и на этом фоне примечательно, что обе рукописи права Висби лишены обсуждавшихся выше графических скандинавизмов: они содержат написания *dh* вместо *þ* и в обеих рукописях отсутствует графема *ø* (в отличие от *Скры* и договора 1269 г.).

Таким образом, относительно данного графематического скандинавизма новгородские тексты из Висби и его же городское право расходятся, что потребует дальнейшего исследования и объяснения.

Выводы

Таким образом, на лингвистическом материале письменных источников на нижненемецком языке удастся уточнить место и роль Готланда в развитии отношений между Новгородом и Западом. Начало фиксации этих исторических процессов относится ко второй половине XII в. (договор Генриха Льва 1161 г. и договор немецкого купечества Готланда и Любека с Новгородом 1190-х г.), однако сохранились лишь документы начиная с XIII в., и это совпадает со временем развития в городах Германии новой юридической системы на основе европейского (римского) права и в письменно кодифицированной форме на нижненемецком языке, на котором документирован и начальный этап становления торговли Новгорода и Ганзы: в договоре 1269 г., I Новгородской скре и кодексе, содержащем городское право Висби.

Анализ показал, что Висби занимал ключевое положение в налаживании торговли в Новгороде, на что указывает готландское происхождение основополагающих юридических текстов немецкой конторы в Новгороде. Из содержания договоров, заключенных в первые два столетия существования конторы, следует, что Висби был представлен во всех посольствах при заключении соглашений до конца XIV в.

Языковой анализ позволил выделить нижненемецкие диалектные черты, соответствующие региональному происхождению немецких поселенцев Висби, что говорит в пользу влияния Висби на раннем этапе ганзейского присутствия в Новгороде. О том же может свидетельствовать и наличие в этих нижненемецких текстах скандинавизмов. Впрочем, в последнем пункте городское право Висби расходится с раннеганзейскими текстами Новгорода, в связи с чем взаимодействие нижненемецкой письменной традиции со скандинавским (гутнийским) окружением Висби требует более детального изучения. В

23 Руническая графема *þ* (другой типичный графический скандинавизм в раннем средненижненемецком) в обоих текстах отсутствует и заменена диграфом *dh* в соответствии с нижненемецкой традицией.

качестве следующего этапа было бы важно рассмотреть городское право Висби в сравнении с местной гутнийской правовой традицией.

Литература.

- Джаксон 1987 – *Джаксон Т.Н.* Список древнерусских городов в «Книге Хаука» // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1987. С. 30-35.
- Джаксон 1992 – *Джаксон Т.Н.* Древнескандинавская топонимика Древней Руси и город // Цивилизация Северной Европы. Средневековый город и культурное взаимодействие. Отв. Ред. А.А.Сванидзе. М.: Наука, 1992. С. 48-55.
- Ениосова, Сарачева 2005 – *Ениосова Н.В., Сарачева Т.Г.* «От Грек золото . из Чех же, из Угорь сребро». (Пути поступления ювелирного сырья на Север и Юг Древней Руси в IX XI вв.) // Русь в IX -XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005.
- Косменко 1978 – *Косменко М.Г.* Двуслойное поселение в устье р. Суны // Средневековые поселения Карелии и Приладожья. Отв. ред. Саватеев Ю.А. Петрозаводск, 1978. С. 136-157.
- Мельникова 1986 – *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения. Тексты, переводы, комментарий. (Древнейшие источники по истории народов СССР. Ред. В.Л. Янин.) Москва, 1986.
- Носов 1999 – *Носов Е.Н.* Современные археологические данные по варяжской проблеме на фоне традиций русской историографии // Раннесредневековые древности Северной Руси и ее соседей. СПб., 1999. С. 151—163.
- Рыбина 1986 – *Рыбина Е.А.* Иноземные дворы в Новгороде XII-XVII вв. Москва, 1986.
- Рыбина 2001 – *Рыбина Е.А.* Торговля средневекового Новгорода. Историко-археологические очерки. Великий Новгород, 2001.
- Сквайрс 2000 – *Сквайрс Е.Р.* Ганза и Русь: модель языкового контакта. // Славяно-германские исследования, тома первый, второй. Отв. ред. А. Гугнин, А. Циммерлинг. Институт славяноведения РАН, Научный центр славяно-германских исследований. Москва, 2000. С. 436-540.
- Сквайрс 2012 – *Сквайрс Е.Р.* Ганзейские грамоты как языковое свидетельство по истории Новгорода Великого. // Споры о новгородском вече: междисциплинарный диалог: Материалы «круглого стола». (Европейский университет в Санкт-Петербурге, 20 сентября 2010 г.) / Отв. ред. М. М. Кром. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 61 - 91.
- Сквайрс 2013 – *Сквайрс Е.Р.* Девушка с соболем II, или Дары из Новгорода в культурном контексте Высокого Средневековья. //“Атлантика: Записки по исторической поэтике”, Выпуск XI. Москва, 2013. С. 148-168.
- Сквайрс, Фердинанд 2002 – *Сквайрс Е.Р., С.Н.Фердинанд.* Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. Москва, 2002.
- Славянский 1847 – *Славянский М.* Историческое обозрение торговых сношений Новгорода с Готландом и Любеком. Санкт Петербург, 1847.
- Хорошкевич 1963 – *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV веках. Москва, 1963.
- Angermann 1994 – *Angermann, Norbert.* Die hansische-russische kulturelle Begegnung im mittelalterlichen Novgorod. – In: Norwegen und die Hanse, Hrg. Volker Henn, Arved Nedkvitne. Wien 1994. S. 191-209.
- Barz 1978 – *Barz, P.* Heirich der Löwe. Bonn 1978.
- Dollinger 2003 – *Dollinger, Philippe.* Die Hanse. Stuttgart, 2003
- Frensdorff 1886 – *Frensdorff, Ferdinand.* Das statutarische Recht der deutschen Kaufleute in Nowgorod. Bd. I. Göttingen 1886.

- Friedland 1995 – *Friedland, Klaus*. Die Hanse und die Rus, in: Karl Friedland, Mensch und Seefahrt zur Hansezeit. Hrg. vom Hansischen Geschichtsverein. Weimar, Köln, Wien 1995. S. 313-319.
- Gabrielsson 1971-1972 – *Gabrielsson, Artur*. Zur Geschichte der mittelniederdeutschen Schriftsprache auf Gotland. In: Niederdeutsches Jahrbuch 94 (1971), 41-82; 95 (1972), 7-65.
- Johansen 1963 – *Johansen, Paul*. Der hansische Russlandhandel, insbesondere nach Novgorod, in kritischer Betrachtung. - In: Die Deutsche Hanse als Mittler zwischen Ost und West. Hrg. A.Brandt/P.Johansen/ etc. Köln u.Opladen 1963. S. 39-57.
- Kattinger 2004 – *Kattinger, Detlef*. Identität und Integration im Ostseeraum im Hoch- und Spätmittelalter. – In: The European Frontier. Clashes and Compromises in the Middle Ages. Hrg. Jörn Stäcker. Lund 2004. S. 115-126.
- Kattinger 1999 – *Kattinger, Detlef*. Die Gotländische Genossenschaft. Der frühhansische gotländische Handel in Nord- und Westeuropa (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte. Hrg. vom hansischen Geschichtsverein.) Köln, Weimar [u.a.] 1999.
- Korlén 1945 – *Korlén, Gustav*. Die niederdeutschen Texte des 13. Jahrhunderts. Beiträge zur Quellenkunde und Grammatik des Frühmittelniederdeutschen. (Lunder germanistische Forschungen, 19). [Diss. Lund]. Lund / Kopenhagen 1945.
- Lasch 1974 – *Lasch, Agathe*. Mittelniederdeutsche Grammatik. Tübingen, 1974.
- Lübbers 1990 – *Lübbers, August*. Mittelniederdeutsches Handwörterbuch. Darmstadt, 1990.
- Nagel 2002 – *Nagel, Norbert* (2002): Die mittelniederdeutschen Wunstorfer Urkunden von 1290 und 1303 – zwei Fälschungen aus dem 14. Jahrhundert? Ein Beitrag zum Stand der Erforschung der mittelniederdeutschen Urkunden der Zeit um 1300. In: Niederdeutsches Jahrbuch 125 (2002), S. 27-81.
- Peters 2012 – *Peters, Robert*. Mittelniederdeutsche Studien. Gesammelte Schriften 1974 bis 2003. Hrg. Robert Langhanke. Bielefeld 2012.
- Rennkamp 1977 – *Rennkamp W.* Studien zum deutsch-russischen Handel bis zum Ende des 13. Jahrhunderts. Nowgorod und Dünaburg. Bochum 1977.
- Schlüter 1911– *Schlüter, Wolfgang*. Die Nowgoroder Schra in sieben Fassungen vom XIII. bis XVII. Jahrhundert. Dorpat 1911.
- Schmid 2006 – *Schmid, Hans Ulrich*. Altnordisch auf Frühneuhochdeutsch. ‘Gutalag’ und ‘Gutasaga’ in einer Übersetzung von 1401. In: ZfdA 135 (2006), S.7 62-88.
- Schubert 2002 – *Schubert, Ernst*. Novgorod, Brügge, Bergen und London: Die Kontore der Hanse. - In: Concilium medii aevi 5 (2002). S.1-50.
- Squires 2009 – *Squires, Catherine*. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie über die Hanse in England. Köln, Weimar, Wien 2009.
- Strauch 2011 – *Strauch, Dieter*. Mittelalterliches Nordisches Recht Bis 1500: Eine Quellenkunde. 2011.
- Wallmeier 2013 – *Wallmeier, Nadine*. Sprachliche Muster in der Mittelniederdeutschen Rechtssprache. Zum Sachsenspiegel und zu Stadtrechtsaufzeichnungen des 13. Bis 16. Jahrhunderts. Niederdeutsche Studien 55/7 Köln Weimar 2013.
- Wienberg 2004 – *Wienberg, Jes*. Medieval Gotland – Churches, Chronologies and Crusades. – In: The European Frontier. Clashes and Compromises in the Middle Ages. Hrg. Jörn Stäcker. Lund 2004. Pp. 285-298.
- Wimmer 2005 – *Wimmer, Elke*. Novgorod – ein Tor zum Westen? Hrg. v. Judith Henning. (Hamburger Beiträge zur Geschichte des östlichen Europa. Hrg. v. Norbert Angermann. Bd. 13.) Hamburg 2005.
- Yrwing 1978 – *Yrwing Y.* Gotlands Medeltid. Visby 1978.
- Zoëga 1975 – *Zoëga, G.T.* A Concise Dictionary of Old Icelandic. Oxford, 1975.